

РОЛЬ ПЛЕМЕН В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ ЛИВИИ

Д.В. Краснопрошин

*Белорусский государственный университет,
ул. Ленинградская, 20, 220030, г. Минск, Беларусь, vtx26@live.ru*

В статье выявлено место основных племен и племенных союзов в современном ливийском обществе, раскрыта роль родоплеменного фактора в функционировании ливийского государства середины XX – начала XXI веков, указаны объективные и субъективные причины усиления межплеменных противоречий и сепаратизма некоторых племен после свержения М. Каддафи и развала Джамахирии как общественно-политического устройства Ливии, подчеркнута потенциальная угроза трайбалистского фактора при целенаправленном его использовании внешними силами.

Ключевые слова: Ливия; Каддафи; Джамахирия; Идрис; Арабский Магриб; «арабская весна»; племена; трайбализм.

ROLE OF TRIBES IN THE POLITICAL SYSTEM OF MODERN LIBYA

D.Krasnoproshin

Belarusian State University, 20 Leningradskaya str., 220030, Minsk city, Belarus

The article reveals the place of the main tribes and tribal unions in modern Libyan society, the role of the tribal factor in the functioning of the Libyan state in the mid-twentieth and early twenty-first centuries, and the objective and subjective reasons for the strengthening of intertribal contradictions and separatism of some tribes after the overthrow of M. Gaddafi and the collapse of the Jamahiriya as social and political structure of Libya, as well as it underlines the potential threat of the tribal factor in the purposeful use of its external forces.

Keywords: Libya, Gaddafi, Jamahiriya, Idris, Arab Maghreb, “Arab spring”, tribes, tribalism.

В большинстве стран Ближнего Востока и Северной Африки государство стремится быть главным авторитетом как для общества в целом, так и для отдельных составляющих его социальных, конфессиональных, этнических и племенных групп. Однако, там где государственные институты недостаточно сильны, родовые и племенные идеологии могут подрывать или замещать государственную идеологию, идти в разрез с деятельностью государственных институтов. Тем не менее, в большинстве современных ближневосточных обществ племенная лояльность не рассматривается ни государственными, ни племенными элитами как законная альтернатива бюрократическому государству при решении политических и экономических конфликтов.

Однако есть и исключения из правил. Таким исключением является постколониальная Ливия (времена правления короля Идриса и Муаммара Каддафи). Так Каддафи стремился создать свою уникальную нацию- государство, отличную от, например, европейской, в связи с чем традиционные государственные институты просто не вписывались в их систему власти. Каддафи создал Джамахирию – уникальную систему народовластия (синтез социалистических идей и мусульманского вероучения), при которой все население Ливии должно было принимать непосредственное активное участие в политической жизни страны.

Обычно племенные связи размываются государственными институтами, но в Ливии они оставались крепки. Более того, эти связи бросали вызов государству, так как являлись главным механизмом экономического перераспределения ресурсов и разрешения внутригосударственных конфликтов. Связано это с тем, что оба правителя для поддержки собственной власти и авторитета обращались к помощи племен.

Целью статьи является выявление места племен и племенных союзов в современном ливийском обществе и раскрытие их роли в функционировании ливийского государства. Несмотря на активный научный интерес к данной проблеме и значительное количество публикаций, тема не утратила своей актуальности, напротив – ее значимость возросла в связи с продолжением после свержения в 2011 году режима Каддафи внутреннего ливийского противостояния и клановой борьбы за контроль над политическими, военными и экономическими ресурсами страны, а также отсутствием полноценных достоверных источников информации о событиях в стране. Причины столь затяжного внутриливийского конфликта невозможно понять без знания родоплеменной и этнорелигиозной структуры Ливии, на основе которой развивалась и существовала ливийская государственность после получения независимости от Италии.

В Государстве Ливия проживает около 140 племен, 30 из которых обладают значительным влиянием в стране. Для упрощения классификации ливийские племена традиционно делят на племена, проживающие вдоль средиземноморского побережья и племена, базирующиеся внутри Ливии (пустынная область Феццан) [1].

Среди наиболее значимых и влиятельных племен можно выделить следующие:

Варфалла: Во времена правления М. Каддафи члены племени занимали высокие посты, т.к. поддерживали действующий режим. Связано это было и с тем, что Каддафа, родное племя полковника, находилось под покровительством Варфалла. Члены племени были представлены в органах разведки и безопасности, возглавляли революционные комитеты и другие органы власти [2].

Магарха: это племя базируется в Вади аш-Шаты на западе Ливии, его уроженцы также пополняли ряды элитных спецподразделений, преданных Каддафи [2].

Зувайя: эта арабская конфедерация племен по своей величине и влиянию практически приравнивается к племенному союзу Варфалла. Племя базируется вдоль всего побережья Киренаики, охватывает территорию залива Сидр с его нефтяными месторождениями. После свержения короля Идриса и прихода к власти Каддафи племена Зувайя потеряли свое бывшее политическое влияние, в связи с чем, они выступили на стороне повстанцев во время Арабской весны в 2011 году [2].

Туареги: берберское племя, населяющие пустынные территории Сахары (как на территории Ливии, так в сопредельных государствах) [2]. Туареги на основе родственных связей, совершенно свободно осуществляли обмен товарами, оружием и людьми между Буркина Фасо, Алжиром, Нигером, Мали и Ливией. В семидесятых годах прошлого века полковник Каддафи создал особое военное подразделение, состоявшее целиком из туарегов, и выполнявшее особые поручения руководства Ливии в Чаде, Судане и Ливане. Отряд был упразднен в конце восьмидесятых, а его членыполнили ряды элитных ливийских вооруженных сил. Лидер Джамахирии оказывал южанам помощь во время засухи, наделил их привилегиями для торговли с соседними африканскими странами и всячески поощрял товарно-денежный обмен между этими южными берберскими племенами и их родственниками из Мали, Чада и т.д.

Как было упомянуто выше, племена считаются основной составляющей ливийского общества, а также опорой любого режима, будь то режим покойного полковника Каддафи или режимы его предшественников, которые опирались на коалиции различных ливийских племен, а не на какие-либо политические союзы. Понимание этого феномена позволило заинтересованным в дестабилизации Ливии силам в Западной Европе, США и их союзникам на Ближнем Востоке прийти к выводу, что отречение племенной знати от правящей ливийской верхушки даёт возможность серьёзно пошатнуть правящий режим, а то и покончить с ним при необходимости.

Семья и племя выступали в качестве главных каналов рекрутирования политических элит при режиме Муаммара Каддафи. Критерии набора политических кадров в государственные структуры были заимствованы у племенных структур (наличие глубоких и знатных корней, авторитет среди соплеменников, способность защищать интересы племени и удовлетворять потребности его членов, строгое соблюдение норм Ислама). Но вместе с тем лидер Джамахирии хорошо осознавал угрозу, возникающую при доминировании общественных структур над политическими. Он отмечал, что национальное государство «может существовать вечно», если не станет объектом посягательства со стороны племен, кланов и семей. Если политическая структура (государство) попадает под влияние общественной – племенной, клановой, общинной – она разлагается [3, с. 112–113].

И все же, кровное родство и общность судьбы он считал самыми важными факторами формирования нации [3, с. 111]. Нация, политически оформленная в государство, рассматривалась им в качестве разросшегося племени, всем знакомого и заботливого, а племя – эта та же большая семья [3, с. 105].

Каддафи видел решение противоречий, существовавшего между племенем и государством, в эгалитаризме и здоровом национализме, а гражданское равенство в его понимании должно основываться на природном законе и доктрине социализма.

Система государственного управления Каддафи, основанная на приверженность племенным ценностям и одновременном понимании их ограниченности имела мало шансов выжить в долгосрочной перспективе. Своей временной устойчивостью система Джамахирии была обязана эгалитаризму и национализму, на которые она в значительной степени, опиралась, а также личным усилиям Каддафи по поддержанию баланса сил и интересов между племенами.

В общественно-политическом устройстве Ливии как в период правления короля Идриса, так и в период М. Каддафи присутствовали реакционные, регрессивные и застойные элементы (нежелание развивать государственные институты, использование обычая на основе принуждения в качестве закона, стремление сохранить порядок набора политической элиты из числа родственников и соплеменников без учета их пригодности (непригодности) к государственной службе). После введения против Ливии экономических санкций Запада в 1992 году и падения цены на нефть, снижение уровня жизни населения при глубоко укоренившихся иждивенческих настроениях, фактическое перерастание системы народо-властия в авторитарный режим вызывали среди ливийцев не только беспокойство, но и возмущение, которые, в конце концов, подтолкнули народ к антиправительственным выступлениям, при вмешательстве внешних сил переросшим в 2011 году в «цветную революцию» и гражданскую войну.

Таким образом, пережитки кровно-родственных отношений по-прежнему остаются сдерживающим фактором формирования общенациональной ливийской идентичности. Ливийские режимы и их лидеры пытались соединить государство и племена воедино посредством единого общегосударственного проекта – Идрис с помощью доктрины сенуссизма, Каддафи – опираясь на модель Джамахирии и нефтяные доходы. Но в преодолении трайбалистских тенденций и сепаратизма местных кланов власть потерпела неудачу – мятеж племен Киренаики против гегемонии центра в 2011 году привел к цепи трагических событий, чем воспользовались внешние силы для свержения раздражавшего их ливийского режима. В результате событий «арабской весны» сегодня на севере Ливии существуют три политических центра – Триполи, Тобрук, Бенгази, а война за власть и экономические ресурсы все еще продолжается. При этом жители Киренаики, в связи с наличием на их территории большинства нефтяных запасов страны, выступают за отделение или крайне широкую автономию. Более того, на всей остальной террито-

рии Ливии идет противоборство арабских и берберских кочевых племен, причем существует риск роста сепаратистских настроений среди туарегов и тубу. По-прежнему страна является одним из центров террористической и религиозно-экстремистской активности. Для преодоления этих вызовов Ливии придется создавать новый общенациональный проект, способный вновь объединить страну и вывести ее на путь политической стабильности и экономического роста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Libyan Tribal Map : Network of loyalties that will determine Gaddafi's fate [Electronic resource] // Informational and analytical Agency «Cetri». – Mode of access: <http://www.cetri.be/Libyan-Tribal-Map-Network-of?lang=fr>. – Date of access: 21.03.2018.
2. القبائل الليبية [Аль Кабаиль Ал-Либийя] (Ливийские племена) // Катарский новостной портал Аль-Джазира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aljazeera.net/news/arabic/2011/2/24/%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%A8%D8%A7%D8%A6%D9%84-%D8%A7%D9%84%D9%84%D9%8A%D8%A8%D9%8A%D8%A9> – Дата доступа: 21.03.2018.
3. Каддафи, М. Зелёная Книга : пер. с арабского / М. Каддафи. – Киев : Феникс, 2006. – 160 с.

НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В РЕШЕНИИ СЛОЖНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

И.Н.Кузнецов

*Белорусский государственный университет,
пр.Независимости,4, 220030,г.Минск,Беларусь, ink1430@mail.ru*

Рассматривается международная деятельность общественных организаций, учреждений науки, образования, культуры, местного самоуправления, а также частных лиц, направленных на развитие и укрепление дружественных отношений, научных, культурных и исторических связей между общественностью различных государств. Анализируются методы и формы народной дипломатии с помощью которых в не всегда благоприятных обстоятельствах создаются первичные условия обеспечивающие надлежащий морально-политический климат для формирования дипломатии официальной и снижению конфликтного потенциала межгосударственных отношений. Определяется специфика механизмов народной дипломатии позволяющая использовать при необходимости ее ресурс в качестве превентивного средства во внешней политике. Даются рекомендации по дальнейшему совершенствованию белорусско-польского сотрудничества в решении политических и культурных проблем.

Ключевые слова: дипломатия; общественные отношения; народная дипломатия; государственные органы; диаспора; белорусско-польские отношения.

PEOPLE'S DIPLOMACY IN SOLVING COMPLEX POLITICAL PROBLEMS

I.N.Kuznetsov

Belarusian State University, Independence Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus

The international activity of public organizations, institutions of science, education, culture, local government, as well as individuals aimed at developing and strengthening friendly relations, scientific, cultural and historical relations between the public of various states is considered. The methods and forms of public diplomacy, which help to provide the proper moral and political climate for official diplomacy establishment and to reduce the interstate relations' conflict potential sometimes under unfavorable conditions are being analyzed. The specific nature of the public diplomacy mechanisms is determined, which makes it possible to use its resources as a preventive